

Дата публикации: 20 апреля 2023

DOI: 10.52270/26585561_2023_18_20_11

Философские науки

СТАНОВЛЕНИЕ НОВОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИИ ПОСЛЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Рудаков Сергей Иванович¹, Карасева Екатерина Сергеевна²

¹Доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории философии и культуры, Воронежский государственный университет, Университетская площадь 1, Воронеж, Россия, E-mail: rudakovprof@mail.ru

²Исследователь, Воронежский государственный университет, Университетская площадь 1, Воронеж, Россия, E-mail: catarinakarasyova@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается процесс формирования новой культуры и основы управления культурной сферой после Великой Октябрьской социалистической революции. Реформы, которые произошли в сфере культуры после прихода большевиков к власти, имели ряд предпосылок задолго до революции 1917 года. Революционные события 1917 года положили начало коренным переменам в российском государстве и обществе. Новое руководство России считает сферу культуры одним из приоритетов в формировании нового общества.

Ключевые слова: революция, культура, большевики, пролеткульт.

I. ВВЕДЕНИЕ

Культура, которая начала формироваться в России в 1917 году, а впоследствии и в СССР, в 1922 году имела под собой основания, появившиеся намного раньше. Сама по себе революция 1917 года не была стихийной и хаотичной – это был процесс, имевший целый ряд предпосылок различного характера.

II. ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

По мнению Бердяева, революция была глубоко пессимистичной и проникнутой глубоким духовным кризисом русского общества [2, С.107-109]. Культурный кризис русского общества конца XIX - начала XX века наложился на жестокость Первой мировой войны. Попытки русской интеллигенции пробудить в людях гуманные принципы были не поняты населением России.

В обществе царили хаос и анархия, солдаты были готовы при первой же возможности сбежать с фронта, а гражданское население устало от ужасов, которые были принесены войной и нищетой. Русские писатели начинают говорить о грядущих переменах уже в конце XIX века.

Достоевский в «Дневниках писателя» очень четко и ярко описывает духовный кризис предреволюционного общества. «Что-то носится в воздухе полное материализма и скептицизма; началось обожание даровой наживы, наслаждение без труда; всякий обман, всякое злодейство совершаются хладнокровно, убивают, чтобы вынуть хоть рубль из кармана.» [3, С. 132]

Стоит отметить, что дух грядущих перемен осознают не только жители страны. Западные писатели, в частности Уэллс, чувствуют грядущие перемены и осознают их неизбежность. Уэллс посещал страну дважды. Первый визит состоялся в 1914 году, второй – в 1920, причем стоит отметить один важный нюанс – в 1914 году Уэллсу удалось посетить Россию инкогнито, что позволило ему создать свое, независимое мнение о будущем России. Во второй части романа «Джоан и Питер», автор отправляет своих персонажей в путешествие по России, причем их маршрут полностью совпадает с маршрутом Уэллса во время его первого посещения России. В тексте Уэллс акцентирует внимание на Великой Русской Идее, которая в тот период имеет большое распространение в Европе. Но с другой стороны, Уэллс видит все контрасты России, видит страну имеющую жесткие противоречия, задавленную царским самодержавием, темнотой и нищетой. Очень ярким, скорее даже кульминационным моментом произведения является встреча героя с самодержцем. А если быть точнее – с его портретом, висящим в Государственной Думе.

«Перед ним стояла фигура самодержца, с длинным неумным лицом, в четыре раза больше натуральной величины, одетая в военный мундир и высокие кавалерийские сапоги. Портрет был таким же явным оскорблением, вызовом к самоуважению русских людей, каким был бы грубый шум или непристойный жест.

«Вы и вся империя существуете для меня», – говорило глупое лицо этого портрета в сдвинутой набекрень папаше и с лежавшей на рукоятке сабли дряблой рукой... И верноподданности — вот этой-то фигуре требовали от молодой России».[4, С.3]

Для Уэллса портрет царя олицетворяет собой жесткую и насквозь подкупленную систему репрессий. Стоит отметить, что писатель в своем произведении не говорит прямым текстом о возможности революции, но дух грядущих перемен отчетливо чувствуется в тексте. Еще один важный эпизод в произведении связан с посещением главным героем Художественного театра. В нем он видит ту часть населения страны, которая всеми силами ищет новых путей. И на этом контрасте, контрасте деятельных молодых людей и мрачных символов самодержавия, дух приближающихся перемен, еще до этого витавший в воздухе, чувствуется еще сильнее.

Необходимо также вспомнить, что с середины 90-х годов XIX века в общественно-политической жизни начинается общественный подъем, особенностью которого становится либеральное движение, а российская интеллигенция оказывается совершенно беспомощной перед новыми требованиями общественно-политического развития.

Несмотря на то, что ощущение приближающегося «конца мира» отчетливо витает в воздухе, начало XX века все равно смогло стать временем культурного ренессанса, Серебряным веком русской культуры.

Переломным этапом становится революция 1905-1907, которая смогла уже в этот период определить идейные позиции части художественной интеллигенции. Параллельно с этим поднимается вопрос о роли интеллигенции в общественной борьбе, а во многих произведениях того времени отчетливо видно, что старая эпоха рушится как картонный домик.

К 1917 году русская интеллигенция отчетливо понимает, что перед ними стоят новые задачи, которые требуют глубокого понимания и включения в данные вопросы и связаны с построением нового мира и нового общества. Особенно сильно эти задачи стоят в культурной сфере.

В этот период усиливается идейное размежевание русской интеллигенции. Революция 1917 года разделила интеллигенцию на 3 группы:

- Убежденные и непримиримые противники революции
- Ярые сторонники революции
- Не определившиеся, но сотрудничающие с новой властью, так называемые «попутчики».

Революционные события 1917 года ознаменовали начало коренных перемен в российском государстве и обществе. Свержение монархии вызвало небывалый подъем всех слоев общества. Интеллигенция, как уже упоминалось выше, разделилась во взглядах на произошедшую революцию, кто-то эмигрировал, но те, кто решил остаться, были готовы внести свой вклад в развитие культуры. Сразу после революции, произошедшей в феврале 1917 года, начинается обсуждение вопроса о создании новых органов политической власти в сфере искусства. И. Билибин, М. Добружинский, К. Петров-Водкин, Н. Рерих, А. Бенуа, Н. Лансерэ, И. Фомин, А. Ершов, Ф. Шаляпин собрались на квартире М. Горького для того, чтобы обсудить создание министерства искусства, в обязанности которого входила бы и охрана культурного наследия. Деятели искусства считали одной из первостепенных своих задач, сделать все, чтобы уберечь русское наследие и не дать вывести его за границу. Реформы Временного правительства, а именно - отмена сословий, религиозных и национальных ограничений, провозглашение гражданских свобод, отделение церкви от государства, открывали дорогу к демократизации культурной жизни в стране. Осенью 1917 года был создан Пролеткульт – организация, объединившая деятелей левого искусства[5, С. 77].

Временное правительство не смогло победить революционный кризис в стране, пошла вторая волна революционных настроений, а руководители комитетов по делам культуры начали массово подавать в отставку.

Сразу после Великой Октябрьской социалистической революции культурная жизнь страны была пущена на самотек – большевики направили все внимание на борьбу со своими политическими оппонентами. Но долго находиться в такой ситуации страна не могла – сфера культуры была одной из приоритетных для дальнейшего развития государства, и уже 9 (22) ноября 1917 года издается Декрет ВЦИК и СНК об учреждении государственной комиссии по просвещению.

После революции возникла и другая проблема – население страны, ненавидящее прежнюю власть разрушало и грабило то, что с ней ассоциировалось. Но разрушенные здания были памятниками архитектуры, а предметы интерьера – культурным наследием нашей страны. Советское правительство прекрасно понимало, что в результате разбоя и грабежей страна теряет значимые произведения искусства – часть из них разрушается, часть – вывозится за границу. Уже 8 декабря 1917 года Наркомпрос подает заявку на средства для охраны дворцов и музеев, которая необходима для сохранения материально-культурного достояния страны. За ней следует еще ряд важных документов, таких как Декрет «о памятниках республики» от 12 апреля 1918 года, Декрет о запрещении вывоза и продажи за границу предметов особого художественного и исторического значения от 19 сентября 1918 г. и Декрет о регистрации, приеме на учет и хранении памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений от 5 октября 1918 г. В книге «Политика и культура при Ленине и Сталине, 1917-1932» Карл Аймермахер приводит доказательства того, что многочисленные декреты и указы, принятые сразу же после революции, имели две основные цели. 1 – установить контроль над основными институтами, участвующими в формировании образа мыслей народа, 2 – быстро и эффективно поднять образовательный уровень населения, особенно рабочих и крестьян. Партия видела в сфере культуры очень мощную агитационно-пропагандистскую силу и никогда не отказывалась от принципиального права вмешиваться в вопросы культуры и своей руководящей роли в этой области, хотя стоит отметить, что партия все же давала деятелям искусства определенную степень свободы, особенно в области литературы. Ленин говорил о том, что «... литературное дело менее всего поддается механическому равнению, нивелированию, господству большинства над меньшинством» [1, С.87].

Правда, цензура была введена достаточно быстро, хотя с этим тоже был ряд трудностей. Например, партийные цензоры плохо разбирались в литературе, но были хорошо политически и идеологически подкованы.

Еще одна трудность, связанная с цензурой, заключалась в том, что партийное руководство по-разному относилось к одним и тем же культурным феноменам, что создавало некоторые затруднения у цензоров.

Стоит отметить, что в первые годы после революции была еще одна проблема. Пролеткульт во главе с Луначарским выступал за то, чтобы пролетарская культура была полностью независима от культуры прошлого. Данная позиция не была поддержана Лениным, и в октябре 1920 года на третьем Всероссийском съезде комсомола Владимир Ильич резко обрушился на концепцию пролетарской культуры как независимой от культуры прошлого. В конечном счете, в ЦК партии была разработана резолюция, согласно которой Пролеткульту была отведена функция «борьбы с открытыми буржуазными отклонениями» [1, С.49]. После этого Пролеткульт вышел на открытую конфронтацию с партией. Аналогичная ситуация у партии сложилась и с коммунистами-футуристами, которых поддерживал Луначарский. Иные отношения сложились у партийного руководства с «попутчиками» - теми деятелями искусства, кто в самом начале занял нейтральную позицию, не выступив однозначно против революции, либо однозначно «за». Партийное руководство хорошо понимало, что необходимо добиться лояльного отношения «попутчиков» и здесь инициатива должна исходить не от деятелей искусства, а уже от партии. У попутчиков было относительно больше свободы в сфере культуры – они могли позволить себе выразить несогласие с политическими взглядами партии, а партия, в свою очередь старалась не вступать с ними в открытую конфронтацию в целях недопущения хаоса в сфере культуры. «Попутчики» чаще всего были представителями старой дореволюционной интеллигенции, и могли обучить своему мастерству пролетарских деятелей культуры.

В конечном счете, футуристам, Пролеткульту и партийному руководству удалось прийти к компромиссу. Полный отход от старого искусства и вычеркивание из сферы культуры дореволюционной творческой интеллигенции было невозможно – крайне низкий образовательный уровень населения вынуждал искать соратников, среди тех, кто нейтрально воспринял революцию.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В свете всего вышесказанного можно сделать несколько выводов. Первый – новое советское государство вводило различные преобразования в сферу культуры для того, чтобы нивелировать ряд социальных противоречий, возникших в стране. Так, учреждение Государственной комиссии по просвещению, на которую возлагалась задача руководить всей системой народного образования и культуры, должно было решить проблему с тем, что значительная часть населения страны была неграмотной, либо же имела недостаточный для дальнейших преобразований уровень образования. Также в сфере культуры было необходимо решить вопрос с сохранением материального и культурного наследия страны, которое в годы революции разрушалось или вывозилось за границу.

Второй – в годы Гражданской войны, а затем и в первые годы после образования СССР, правящая партия стремилась задавать тон культурной политике страны. Для этого было две причины. С одной стороны, советское правительство стремилось построить новое общество, которое, как известно, невозможно без собственной культуры, которую создают люди, верящие в построение нового мира. С другой стороны, необходимость в сильном управлении в сфере культуры была вызвана тем, что разрозненное общество, пережившее революцию, а затем гражданскую войну, все же нуждается в сильном управлении. В противном случае мог произойти возврат во времена смуты и восстанавливать все стало бы намного сложнее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аймермахер К. Политика и культура при Ленине и Сталине. 1917-1932. М.: АИРО-XX, 1998. 204 с.

Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. Репринтное воспроизводство издания 1955 г. М.: Наука, 1990. 224 с.

Достоевский Ф.М. Дневник писателя. М.: Институт русской цивилизации, 2012. 880 с.

Ковалев Ю.В. Уэллс в Петербурге и Петрограде URL: https://royallib.com/read/kovalev_yu/uells_v_peterburge_i_petrograde.html#0 (дата обращения 01.04.2022).

Революция и культура: сквозь призму времени: монография. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. 222 с.

FORMATION OF A NEW CULTURE IN RUSSIA AFTER THE OCTOBER REVOLUTION

Rudakov, Sergey Ivanovich¹, Karaseva, Ekaterina Sergeevna²

¹Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of History of Philosophy and Culture, Voronezh State University, 1, University Square, Voronezh, Russia, E-mail: rudakovprof@mail.ru

²Researcher, Voronezh State University, 1, University Square, Voronezh, Russia,
E-mail: catarinakarasyova@yandex.ru

Abstract

The article examines the process of formation of a new culture and the foundations of the management of the cultural sphere after the Great October Socialist Revolution. The reforms that took place in the cultural sphere after the Bolsheviks came to power had a number of prerequisites long before the Revolution of 1917. The revolutionary events of 1917 marked the beginning of fundamental changes in the Russian state and society. The new leadership of Russia considers the sphere of culture one of the priorities in the formation of a new society.

Keywords: revolution, culture, Bolsheviks, proletcult.

REFERENCE LIST

Ajmermaher K. Politika i kul'tura pri Lenine i Staline. 1917-1932. M.: AIRO-HKH, 1998. 204 s.

Berdyaev N.A. Istoki i smysl russkogo kommunizma. Reprintnoe vosproizvodstvo izdaniya 1955 g. M.: Nauka, 1990. 224 s.

Dostoevskij F.M. Dnevnik pisatelya. M.: Institut russkoj civilizacii, 2012. 880 s.

Kovalev YU.V. Uells v Peterburge i Petrograde URL:
https://royallib.com/read/kovalev_yu/uells_v_peterburge_i_petrograde.html#0 (data obrashcheniya 01.04.2022).

Revoluciya i kul'tura: skvoz' prizmu vremeni: monografiya. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2017. 222 s.